

18+

Артур Атакулов

**Терпеть не
могу
сливового
варенья!**

Артур Атакулов
Терпеть не могу
сливового варенья!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36331448

ISBN 9785449330291

Аннотация

Экспрессивной, непосредственной девушке, сопровождающей свою подругу на кастинг, неожиданно предлагают поехать в большой город и стать моделью.

Содержание

КАСТИНГ	5
ДОМА	14
ЗАДУМКА УДАЛАСЬ!	21
ОБЪЯСНЕНИЕ С РОДИТЕЛЯМИ	30
В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ	40
ЗНАКОМСТВО В ЗООПАРКЕ	77
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Терпеть не могу сливового варенья!

Артур Атакулов

© Артур Атакулов, 2023

ISBN 978-5-4493-3029-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КАСТИНГ

– Пожалуйста, можно я еще раз пройду? Это у меня в новых туфлях ноги неожиданно подвернулись, – взмолилась, забыв о чувстве достоинства, зареванная девица с конским хвостом на макушке.

– Дело вовсе не в туфлях! Пройдетесь у себя дома в гостиной! – ответила ей распорядительница, маленькая сухая женщина неопределенного возраста. Она была в очках с большими круглыми линзами, которые делали ее удивительно похожей на сову. Это просто невероятно, как в такой маленькой фигурке живет этот властный командирский голос. Ей бы лучше работать не в модельном кастинге, а надзирательницей в женской колонии!

– Вот потренируетесь и придете в следующий раз. Через восемь месяцев у нас будет еще один дополнительный набор, – так Сова решила немного смягчить обиду, нанесенную Конскому Хвосту.

Однако эти слова возымели обратный эффект. Конский Хвост разрыдался по-настоящему, размазывая тушь по всему веснушчатому лицу.

Этого еще не хватало. Я закатила глаза. Достала из своей сумочки упаковку влажных салфеток. Подошла и протянула одну этому ниагарскому водопаду. Платочки я специально захватила сегодня. Думаю, они мне еще понадобятся. Для

одной особы.

Я осмотрелась вокруг. Определенно, плач Конского Хвоста заставил других девушек еще больше заволноваться. Они начали тихо перешептываться. И рассматривать свои каблуки в надежде, что уж они-то их не подведут. Ну-ну.

Боже, как они умудрились в одном зале собрать столько глупых девиц, мечтающих стать Синди Кроуфорд? Ну или хотя бы Натальей Водяновой...

Будь моя воля, я бы ни за что не оказалась здесь. Это все из-за Поли – моей подруги Полины. Я должна, я просто обязана была сегодня сопровождать ее на этот дурацкий кастинг. Несмотря на то что я думаю о таких особах, мечтающих стать великими супермоделями.

А шла я сюда потому, что мою Полину нужно было отвести домой после этого унижительного мероприятия. Когда ее с треском выставят. В этом я была уверена так же, как в том, что меня зовут Римма Бронкс и что я помощник нотариуса в городе Н. Я работаю там временно, после окончания школы. Собираюсь поступать на юридический. Вот поднакоплю немного опыта и средств и в следующем году двинусь в Большой Город.

Вот, кажется, кончились мои мучения. Поля вышла. Так я и думала. Ее не приняли. Об этом говорят ее плотно сжатые губы, отсутствующий взгляд. Пожалуй, мои платочки больше не понадобятся сегодня. Эта девица не будет устраивать публичные истерики и тем более унижаться перед Совой.

Поля взяла у меня свою сумочку и присела. Я не стала ничего спрашивать, просто сидела молча. Потом поговорим, когда моя каменная лебедь немного придет в себя.

Когда мы наконец стали собираться, по пути к выходу нас окликнул все тот же пронзительный голос распорядительницы:

– Мадемуазель, вы куда? Вы ведь еще не были в зале?

– Это вы мне? – я обернулась. Хотя была уверена, что она обращается ко мне.

– Да-да, именно к вам. Вы ведь еще не были в зале?

– Я не хочу. Я просто пришла с подругой за компанию.

Краем глаза я заметила, как на меня уставилась девушка с конским хвостом. Конечно, ей не верится, что есть на свете люди, которые не хотят вышагивать километры в каком-нибудь тряпье перед толпой таких же идиотов и идиоток.

– Мало ли чего вы хотите или не хотите! При входе вы зарегистрировались? – не отставала Сова.

– Да, но без этого меня бы не пустили сюда с подругой. Пусть вместо меня пойдет вот эта девушка еще раз, – я показала на Конский Хвост. Она, бедная, вся встrepенулась и с мольбой посмотрела на Сову.

– Никаких «но», меня не интересует ваше «но». Каждый пойдет за себя! – отрезала Сова.

– А меня не интересуют ваши порядки! – огрызнулась я в ответ.

Я не собиралась уступать этой нахалке, этой следующей

реинкарнации боярыни Салтычихи! Но у спасительной выходной двери стояли двое здоровенных охранников, которых пока развлекала наша перепалка. Но если я сейчас попытаюсь выйти, они будут стоять насмерть. Одному я еще могла бы дать каблуком по колену (как меня учил мой брат Никита) и сбежать, но двоих мне не одолеть...

— Рио, иди. А то она не отстанет, — тут вмешалась Поля. Я посмотрела на нее. Кажется, моя подружка понемногу приходит в себя.

— Хорошо, я пойду! Только не думайте что я испугалась — я не боюсь ни вас, ни ваших идиотских порядков и ни ваших громил-охранников! — я все же не могла не огрызнуться. Такая уж у меня натура! Не люблю, когда меня принуждают делать то, чего не хочу.

Неожиданно распорядительница сделала глубокий книксен и показала мне на дверь. Это вызвало дружный гогот этих недоумков-охранников и жиденький нервный смех девушек, еще оставшихся в зале. Оставив свою сумочку у Поли, я пошла.

Я была вне себя от ярости! Сейчас разнесу этот их зал со всеми находящимися там людишками! Где подвергают к таким унижениям этих бедных девушек, включая мою Полину.

По дороге я невольно посмотрела в зеркало во весь рост. Из него смотрело дерзкое существо с зелеными глазами и курчавыми рыжими волосами, постриженными в каре

до плеч. Не скрою, эти глаза сейчас метали молнии!

Этот бывший дом культуры в нашем областном центре периодически используется для проведения разных протокольных мероприятий. Наверное, недавно здесь пел хор пенсионеров. Об этом свидетельствует оставшаяся доска почета с фотографиями передовиков и ветеранов труда. А сегодня – отбор кандидаток в модели.

За дверь, куда меня впихнула Сова, в крошечной тьме какая-то женщина подхватила меня за локоть и повела по темному коридору. Ну прямо как овцу на водопой! Но я уже решила пройти эту экзекуцию до конца и побыстрее уйти отсюда с подругой. Потому что на работе отпросилась всего на два часа, «чтобы отвести престарелую соседку-бабушку к врачу-окулисту». Время на исходе. Если и здесь устрою «представление», как любит говорить мой папа, то я окончательно опоздаю и получу нагоняй от своего босса.

– Сейчас войдете в эту дверь и несколько раз пройдетесь вперед. И назад, – прошептал голос в темноте, когда мы остановились у следующей двери.

– Это все? После этого могу пойти домой?

– Они там скажут, что дальше делать, – сказал голос и подтолкнул меня вперед.

Сделав шаг, я невольно остановилась. Буквально ослепла от направленного на меня яркого света прожекторов.

– Идите медленно, прямо до края сцены! – раздался мужской голос в микрофоне. В зале видимо сидели Они. Но я,

конечно, не могла их видеть. Во-первых, потому что была ослеплена светом, во-вторых, в зале была крошечная тьма, как в коридоре.

Я вздрогнула от одновременно раздавшихся фотовспышек. Немудрено не упасть, когда перестаешь видеть. Теперь я понимаю фиаско Конского Хвоста.

– Смелее, не бойтесь, – теперь раздался ободряющий женский голос.

Я боюсь?! Ха! Они что, думают, что я одна из этих дуручек? Ну я им сейчас покажу! Разозлившись еще больше от этих непрекращающихся вспышек, я пошла вперед. Прямо держа курс на голоса, раздающиеся снизу. Разумеется, всем своим видом я старалась показать, что мне наплевать, что они думают обо мне. Сейчас главное – остановиться на краю сцены, чтобы с позором не грохнуться вниз!

– Теперь повернитесь и обратно идите туда, откуда пришли.

– Идите теперь обратно к нам.

Я что им, солдат на плацу? Они бы скомандовали лучше «Смир-рно, кру-у-угом через левое плечо!» Потеряв счет этим «идите туда, повернитесь и идите к нам», занятая своими мыслями, я все таки чуть было не свалилась вниз! Лишь подняв ногу для очередного шага, увидела пустоту!

– Осторожно! Стоять! – раздался запоздавший голос. Внизу увидела метнувшегося ко мне для подстраховки какого-то парня. Ну уж нет, не доставлю я им такого удо-

вольствия! Побалансировав на одной ноге, я с помощью рук сохранила равновесие и поставила другую ногу назад. И, неожиданно для себя, сделала глубокий поклон в темноту, как совсем недавно Сова. Услышала смех, кажется, кто-то даже захолопал.

– Представление окончено. Я могу быть свободна? – выпалила я, чтобы скрыть свое смущение.

– Да, спасибо, что пришли. Можете быть свободны.

На обратном пути по темному коридору я опять ослепла и шла покорно в сопровождении голоса.

– Ну что же, девушка, от вас ничего не ubyло оттого, что прошлись несколько раз по сцене? Стоило из-за этого делать столько шума? – не могла не заметить ядовито распорядительница.

Но я теперь уже успокоилась и не поддавалась на провокацию.

– Желаете второго раунда боя? Нет, этого не будет, я опаздываю на работу, – лишь сухо заметила я.

– Все же, моя милая, вам придется еще немного подождать. Скоро будут объявлять результаты отбора, – дружелюбно сказала на этот раз Совушка. Кажется, она не такая уж плохая. Просто, человеку не повезло с работой.

– Как это? – я уставилась на женщину. Я же тогда окончательно опоздаю на работу!

– Вы можете, конечно, сейчас же уйти, теперь я не буду вас задерживать. Но, может быть, ради своей подруги подождете

еще немного?

Я посмотрела в сторону Полины. Кажется, она даже не шелохнулась за то время, пока я была там, в темноте. Ладно, скажу Петровичу, что к окулисту была большая очередь, пришлось подождать. Я поплелась к Поле.

– Что ты нос повесила? Получается, что тебе еще не сказали, что не подошла? – с ходу набросилась я на нее.

– Да, но я поняла, что они не заинтересованы, – грустно прошептала она.

– Как ты могла это понять, когда в зале полная темень, никого не видно?

– Я прошла всего два раза. И мне сразу сказали, что я свободна, могу идти. Домой.

– Все равно это не повод, чтобы заранее отчаиваться, сколько раз я тебе говорила! – мне сейчас надо было агрессией перебить ее состояние, привести в чувство.

Конский Хвост заметно взбодрился, услышав мои слова. Но только не моя Поля, она все так же не отрывала глаз с пола. Она такая упрямая!

– Даже если не выберут, это что, конец света, что ли? – я перешла в наступление. Мне нужно было все же подготовить ее к худшему исходу. Молчание. Ладно, поработаю над ней потом, по дороге домой.

Наконец, открылась дверь и вышла довольно высокая молодая женщина с приятными чертами лица. Было сразу видно, что она не местная.

– Девушки, внимание! Завтра приходят только те, кого я сейчас назову. Остальные могут быть свободны, – это был тот голос, который сопровождал меня в темноте. Она определенно говорит не на нашем диалекте, точно не местная. Наверное, сотрудница этого модельного агентства.

– Бронкс Римма! – я вздрогнула, услышав свое имя! Были названы всего пять имен. И среди них назвали меня!

– Я?! – я чуть было не подпрыгнула до потолка.

– Если вы Бронкс, то вы, – невозмутимо заметил бывший Голос в темноте.

Кажется, я сейчас потеряла дар речи, данный нам свыше, в отличие от наших братьев-приматов. Только и заметила, как на меня насмешливо уставилась через свои круглые очки Совушка. А глаза Конского Хвоста смотрели на меня с таким ужасом, будто меня приговорили к пожизненному заключению.

Но Полина, этот крепкий орешек! Она улыбнулась и крепко обняла меня. А ведь знает, что я все равно не пойду к этим людишкам, чтобы вилить задом перед публикой!

Теперь не я, а она поволокла меня к выходу, я лишь механически переставляла ноги.

– Девушки, которых отобрали, не опоздайте! Завтра ровно в 10 утра! – это было последнее, что я слышала за спиной, голос распорядительницы.

ДОМА

Я сняла надрывно свистящую загогулину с горла чайника и сполоснула заварник кипятком. За окном, где-то на верхушке высоченной липы самозабвенно каркала моя знакомая ворона, предвещающая непогоду. Ведь чувствует мерзавка, что мне некогда. А то запустила бы чем-нибудь!

– Каркай, не каркай, уже 14 марта, скоро весна! – только крикнула я ей в окно.

– Я считаю, что ты не должна упустить этот шанс и поехать в Большой Город, – твердила Поля уже в который раз, расставляя на столе вазочки с вареньем и печеньем.

Странно, ей бы сейчас сидеть дома, посыпать голову пеплом и причитать о неудавшейся карьере модели. Но она вполне себе бодренькая пришла к окончанию работы, и мы пошли ко мне домой. В офисе на этот раз мне не пришлось плести небылицы по поводу огромных очередей к врачу-окулисту. Потому как наш Петрович сегодня пропадал в суде по каким-то гражданским делам.

– И как ты себе это представляешь? Меня в модельном бизнесе, где все эти модельки, как пауки в банке, плетут интриги и пожирают друг друга? – чтобы лишний раз ее не травмировать, я еще не говорила всего, что я думаю об этой «профессии».

– Как ты можешь это знать, если ты там не была?

– Да, не была. Но читала разные истории на эту тему.

– Ну знаешь, в газетах и в Сети напишут все что угодно, лишь бы читали, – махнула она небрежно.

– Рио, ты мне сейчас же скажи, пойдешь ты завтра туда? Да или нет? – Поля сейчас была настроена решительно.

Рио – кажется, это прозвище мне прилепилось пожизненно. С легкой руки моего брата Ника, за мой авантюрный характер.

Я промолчала, глядя в окно. Сегодня я ей возражала весьма вяло, что не вполне в моем духе. Обычно если я скажу «нет», то это значит нет. И никаких оговорок. Полине это и не давало покоя.

– Пожалуй, да. Но с одним условием: если ты будешь меня провожать завтра.

У Поли на лице промелькнуло болезненное выражение. Я понимаю, что это не совсем гуманно – тащить свою подружку в то место, где ей указали на дверь. Теперь она должна просто смотреть, как меня будут оформлять туда, куда всем сердцем стремилась она. Но была у меня одна мыслишка... Не хочу говорить ей об этом раньше времени.

– Зачем тебе это нужно? – грустно спросила она.

– Затем, что долг платежом красен. Я же с тобой ходила сегодня? Вдруг мне там все же откажут? Я от горя потеряю сознание и грохнусь прямо на пол. Кто же будет волочь меня домой? – сказала я, закатив глаза к потолку.

Мы дружно расхохотались, представив себе такую карти-

ну.

– О чем щебечут наши попугайчики-неразлучники? – в дверях возник, занимая весь проем, мой долговязый старший брат Никита. Видимо, пришел с вечерней тренировки.

– Братишка, проследишь за стиральной машиной, я туда закинул свою форму, – сколько я себя помню, он всегда называет меня братишкой.

– Чего это твоя Марина не стирает твою форму? У меня и так полно дел.

– Она же мне еще не жена. А ты... «Брат ты мне или не брат? Рад ты мне или не рад?» – он пропел басом куплет из известной песни.

Полина сразу же встала и достала чашку для него. Можно подумать, что она прямо его жена. Ха!

– Зачем поставила? Спортсменам не положено пить чаи всякие. Они пьют только коктейли, взбитые в блендере. Ты ведь против чая? – с коварством спросила я. Нечего ему с нами делать!

– Очень даже не против выпить чашечку в хорошей компании, – Ник присел к столу между нами. Поля придвинула к нему масленку и вазочку с печеньем.

– Как ваши дела, девчонки? Чем вы сегодня занимались? – попутно спросил он, накладывая сначала варенье, потом масло на хлеб. Это его фирменный бутерброд, как я помню с детства. Когда я еще не доставала до стола, он мне намазывал такие же. Тогда папа был на работе, мы частенько дома

оставались одни.

– Мы сегодня были... – начала было Поля, но осеклась, получив удар ногой от меня под столом. Этого еще не хватало! Рассказывать Нику о том, что меня приняли в модели! Да он весь вечер будет хохотать, если поверит в это!

– Ну и где вы были сегодня? – спросил он, не отрываясь от своего бутерброда.

– Нигде. Незачем тебе знать о наших девчачьих делах, – отрезала я.

Наши девчачьи дела тянутся еще с пятого класса. Мы с Полей хоть и одноклассницы, но учились в очень даже разных школах. А познакомились мы с ней так. Шла я однажды от своей тети Негры, со свежеиспеченными пирожками. Ну прямо как Красная Шапочка! Только никакой красной шапки сроду у меня не было. Дело было в разгар летних каникул. Я была одета в спортивные шорты, легкую кофточку и кроссовки.

Когда оставалось пройти до дома всего один квартал, я, заметив впереди какое-то скопление ребят, ускорила шаги. Там что-то происходит. Без меня!

Подойдя поближе, я заметила шалопаев с моей улицы. Они, собравшись в круг, что-то кричали. «Любит – не любит, любит – не любит», – по очереди выкрикивали они. Это что-то новенькое. Бесцеремонно оттолкнув одного, второго, я пробралась вперед.

Ах, вот оно что! В центре круга я увидела девчушку. Она

двумя руками прижимала к груди маленькую скрипку в футляре и увесистый букет белых цветов. А эти, как стая гончих, загнавших антилопу, по очереди срывали лепестки из ее букета! А она даже не пыталась защищаться, только смотрела своими огромными глазами куда-то в пустоту.

– Что здесь происходит?! Пошли вон отсюда все! А то я вам всем сейчас покажу! – закричала я и стала лупить узелком с тетиными пирожками всех без разбора. Главное в этом деле – сразу ошарашить этих балбесов. Ведь с ними по-другому нельзя. Они признают только власть силы. Будешь вежлива с ними, тебя вообще за человека не сочтут!

– И что ты с нами сделаешь, рыжая-бесстыжая? Позовешь своего брата?

Это был Петька. Я была уверена, что он – зачинщик этой незаконной охоты на беззащитных антилоп.

– Не беспокойся, с тобой, дебилом, я сама разберусь.

– И как?

– Буду по очереди отрывать твои ноги и руки и буду говорить: любит – не любит.

– А ну, расступись, если хочешь остаться живым! – воспользовавшись их замешательством, я взяла из рук девочки ее букет и футляр и вывела ее из круга.

– Она моя подруга! Если когда-нибудь кто-нибудь из вас к ней приблизится, будете иметь дело со мной! – обернувшись, я крикнула им напоследок.

Вот так мы и познакомились. Тогда я привела ее к нам

домой, пока она немного не пришла в себя. Оказалось, у нее в этот день состоялось первое выступление, где ей подарили этот злосчастный букет «любит – не любит». На ней была белоснежная кофточка и такие же банты. Она была как девочка-конфетка, которых всегда, еще с детского сада мне приводила в пример моя тетя Негра. Не сказать, что я презирала таких девочек. Я даже хотела с такими подружиться. Но они сами всегда сторонились меня, будто боялись. Поэтому мне приходилось чаще дружить с пацанами.

С тех пор мы почти не расставались. Надо сказать, нам обеим пошла на пользу наша дружба. Отличница Поля со временем подтянула меня по математике и физике. Они в то время у меня хромали на обе ноги, как говорил мой папа.

По какой-то непонятной мне причине Полинина школа по урокам всегда шла немного впереди нас. Вот тут-то открывались неограниченные возможности. Можно было списывать все результаты контрольных, которые они проходили на несколько уроков раньше. Но не тут-то было! Эта тихоня Поля противостояла в этом благородном деле моему напору. В ответ на мои аргументы вроде «скольким же интересным и полезным можно заниматься, вместо того чтобы учить эту противную математику!» она сажала меня за стол, и мы скрупулезно разбирали математические формулы. Возможно, она единственный человек, кто может меня заставить делать то, чего я не хочу. Есть в ней эта черта: она не боится

трудностей, не бросает дела на полпути. В отличие от меня, у которой главный девиз в жизни – «всегда, но только не сегодня!»

Ну а со мной, я думаю, Полина стала более уверенной себе. Она, конечно, не выучила разные приемы, как можно подраться с мальчиками и выйти победительницей. Или как поставить на место зарвавшихся девочек. Для этого она была слишком девочкой. Но теперь она могла вечерами без опаски возвращаться с уроков музыки или танцев. Впрочем, в эти уроки танцев она меня все-таки вовлекла. Мы с ней занимались там почти до окончания школы. Стоит ли говорить, что мой бедный папа и его сестра, тетя Негра (вообще, ее зовут Антониной, но я с детства привыкла называть ее так, за негритянские кудри), никак не могли нарадоваться, что эта пацанка, рыжая бестия Рио, начала заниматься хоть чем-то девчачьим. Начав ходить с подружкой просто за кампанию, в дальнейшем я сама увлеклась танцами. Даже ездила на областные соревнования. Но это вовсе не означает, что теперь я стала «девочкой-девочкой», просто к танцам я относилась как к занятиям спортом, у них – много общего.

Вот и сейчас, кажется, мы ввязываемся в очередную игру... Завтра будет видно.

ЗАДУМКА УДАЛАСЬ!

Сегодня в нашем доме культуры было спокойно. Ни обезумевшей толпы девиц, ни охранников. Даже вчерашней грозной распорядительницы не было. Когда мы пришли, там уже сидели лишь несколько выбранных вчера претенденток в окружении своих мамочек и других сопровождающих.

– Я не удивлюсь, если окажется, что они с ночи тут занимали места. Ну или хотя бы с пяти утра, – шутливо шепнула я Полине.

Поля слабо улыбнулась. Все же тяжело было ей сейчас находиться здесь, даже если я рядом.

– Правда. Сама посмотри. Вон та тетка сидит с термосом в обнимку. Никак они с утра плотненько позавтракали тут всей семьей, – мне во что бы то ни стало надо было растормошить ее, пока я буду утрясать дела там.

Недалеко от нас действительно расположилась семейка, состоящая из деловитого папаши, их худосочной длинноногой дочки и дородной полной мамыши, почему-то раскрашенной, как клоун на ярмарке. Обесцвеченные перекисью волосы собраны в высокую прическу, синие тени на веках, даже румяна на полных, слегка уже обвислых щеках.

– Что же она так раскрасилась? Боже, я поняла! Поля, это она сама собирается выступить на сцене! – с притворным ужасом я опять шепнула.

– Прекрати, Рио, услышат. Обидишь человека, – рассмеялась наконец Поля и толкнула меня в бок. Все хорошо, цель была достигнута.

Рио – это можно сказать, мое второе имя, прилипшее ко мне, сколько я себя помню. Куда бы я ни приходила, с какой бы компанией ни общалась, через какое-то время до всех доходило это прозвище. И меня начинали называть не иначе, как Рио. И в детском саду, и в школе все меня так и называли. Только папа и тетя Негра зовут меня по имени – Риммой.

Папа, мой папочка... Он был и есть единственный человек, в чьей любви ко мне я всегда была уверена. Она была также непоколебима и вездесуща, как, скажем, солнечный свет. Это когда ты совершенно уверен: даже если солнце сейчас за облаками – оно есть, солнечные лучи существуют. Это при том, что он никогда не сюсюкал со мной. Не потакал моим сумасбродным капризам, не пытался излишне опекать меня. Но я всегда-всегда, всем своим существом была уверена что он – единственный на свете человек, который любит меня бесконечно, беззаветно, бескорыстно, хотя вслух об этом никогда не скажет. Он, мой брат Никита, моя тетя Негра – самые близкие мне люди на всем этом белом свете! Надо отметить, что наш папа никогда в жизни, как бы мы ни хулиганили, ни разу не поднял на нас руку. Он всего лишь может снять очки и посмотреть внимательно, серьезно, долго. Вот этого его взгляда я не то чтобы боялась – я боялась расстроить его. Именно эта боязнь все мои сумасброд-

ные детские годы держала меня хоть в каких-то рамках приличия.

– Римма Бронкс. 18 лет, 175, 88, 58, 89 – сказала женщина-голос, передавая мою анкету компании, сидящей за массивным полированным столом директора дома культуры. Эта процедура проходила именно в его кабинете. Также на мониторе одновременно крутилась съемка с дефиле претендентки.

Во главе столе сидела женщина слегка за тридцать, с большими серыми глазами и проницательным, но располагающим взглядом. В дальнейшем я узнала что это была сама Аврора, основательница известного Дома моды «Аврора». Рядом с ней сидел худой, высокий господин в очках с большими стеклами и холеными белыми руками. Я первый раз в жизни видела мужчину с такими ухоженными руками. Он оказался иностранцем: Жан – партнер Авроры по бизнесу из Парижа. Они, как я потом узнала, имели одинаковые права в выборе кандидаток. Также за столом сидели еще несколько человек: фотографы, оператор и стилист Женя. Да, определенно, он был стилистом. На нем, конечно, не было такой откровенной боевой раскраски, как на той тетке. Но эти выщипанные в тонкую линию брови, едва заметный тональный крем на жеманном лице... И конечно же волосы, крашенные в цвет вороньего крыла.

– Римма, расскажите немного о себе: кто вы, чем занима-

етесь. – обратилась ко мне женщина.

– Я недавно окончила школу, работаю помощником нотариуса. Собираюсь поступать учиться, – бойко отрапортовала я на вопросы сероглазой женщины.

– Къем ви хотьите стат? – спросил с сильным иностранным акцентом высокий в очках.

– Юристом.

– А почему же вы тогда пришли к нам? – дружно удивилась вся компания.

– Какая же девушка не хочет стать моделью в наше время! – сказала я, вспомнив о вчерашней толпе.

– А юристом?

– Еще успею. Жизнь только начинается, – сказала я как можно беззаботнее. Без хитрости тут не обойдешься.

– О`кей. Ви хотьитэ поехать в Большой Город и работат в моделном бизнесе? – снова спросил иностранец.

Я кивнула в ответ.

– Хорошо. Завтра мы подготовим контракт. Подпишете и приедете к 15 апреля в Большой Город, – сказала женщина. – Кто у нас следующая?

– Только я не могу поехать в Большой Город, – сказала я, сглотнув. Игра начинается.

– Это почему же? – спросила она. Иностранец от удивления даже снял очки и уставился на меня. В комнате наступила, я бы сказала, крошечная тишина. Наверное, не каждый день им приходится услышать такое.

– Родители не разрешат одной ехать. Я могу только с подругой вместе.

– Какая еще подруга?

– Она тоже вчера была на кастинге, Полина. Кузнецова Полина.

– Ну знаете, вчера у нас побывало больше пятидесяти претендентов.

– Она способная, очень способная! Мы с ней вместе ходили на уроки танцев. Еще она очень серьезно занималась музыкой, бальными танцами, – тараторила я, не давая им опомниться. Унижаться, так по полной! Ради себя я не стала бы, но для Поли...

– Катя, найди мне анкету и съемки со сцены с этой Кузнецовой, – тут же дала указание Аврора, переглянувшись с Очкариком.

Ассистентка, покопавшись, вытащила анкету Поли, в то время как оператор нашел съемку с Полиного дефиле.

Вся честная компания дружно уставилась в монитор.

– Хорошая пластика, – заметил иностранец.

– Она еще занималась бальными танцами, —повторила я.

– И данные подходящие, – сказала Аврора, просмотрев анкету. – Только очень зажатая.

– Это потому что она очень волновалась. Ведь не каждый день она проходит отбор в такую профессию.

Опять наступила тишина. Тут уж я иссякла, не могла ничем заполнить эту звенящую тишину. И решила отпустить

ситуацию. Пусть будет так, как будет...

– Девушка, подождите в зале. Мы вас позовем, – наконец сказала Аврора, переглянувшись с очкариком.

Я вышла за дверь. Но вместо того, чтобы пойти в зал, я прикинула одним ухом к директорской двери. Секретарь, к счастью, была занята печатанием какого-то документа, не обратила на меня внимания. Знаю, мне всегда твердили что подслушивать нехорошо. Но сейчас решается судьба моей Полины. Да и моя тоже, наверное...

– Мы здесь для того, чтобы найти лучших из лучших. Интересные типажи, которые внесут свежую струю в нашу атмосферу. Я предлагаю взять эту вторую тоже. Внешние данные подходящие, пластика хорошая. А скованность... Все девушки такие вначале. А дальше будет видно, кто пригоден, а кто нет, – я узнала голос Авроры.

– Все верно, но у нас лимит, ограничение по числу участников, – возразил кто то ей.

– Делайте что хотите, но эта рыжая девочка должна попасть в первый состав. Именно из-за таких кандидаток мы колесим по провинциальным городам, бросив семью и все свои дела в Большом Городе.

Кажется, у меня получается. Пойду к Полине, пока не получила дубовой директорской дверью по лбу.

– Ну, что сказали? – кажется, она волнуется больше, чем я. Хотя и старается это скрыть.

– Нужно подождать. Ты никуда не спешишь? – беззаботно

спросила я.

Потом я увела ее подальше от других ожидающих. Пришло время ее подготовить.

– Полина, слушай меня внимательно. – сказала я.

– Что-то случилось? – беспокойно спросила она.

– Пока нет, но может случиться. Я там им сказала, что без тебя не буду у них работать.

– Зачем-е-ем, как ты могла? – кажется, она была расстроена.

– Разборки будут потом. А сейчас, когда нас позовут, постарайся хотя бы не упасть в обморок. А то сочтут, что ты какая-то эпилептическая.

Открылась дверь. Ассистентка Катя с непроницаемым видом подошла к нам.

– Девушки, следуйте за мной.

В кабинете на этот раз нам даже не предлагали съесть. Все смотрели. Поля держалась хорошо, зря я волновалась.

– Вы приняты обе. Кузнецова, мы надеемся, что не пожалеет об этом нашем решении, – сказала Аврора. – Все дальнейшее будет зависеть только от вас, нужно быть раскованнее. Ваша подруга не может вас и в дальнейшем протезировать.

Побледневшая Поля молча кивнула, не в силах что либо сказать.

– Можно еще вопрос? – спросила я.

– Если только вопрос, а не следующее условие от вас, –

улыбнулась Аврора. Она мне определенно нравится.

— Мы можем заранее ознакомиться с контрактом, прежде чем его подписывать? — спросила я, несмотря на то, что Поля пыталась толкнуть меня ногой.

— Разумеется, можете. Только зачем? Ах да, вы же помощник нотариуса, — нашла Аврора.

Вполне допускаю, я, возможно, первая девушка, кто задает им такие вопросы. Для себя я все решила: мы Полей поедem в Большой Город. В этой профессии я останусь ровно столько, сколько нужно, чтобы Поля освоилась. По большому счету мне все равно где проводить оставшееся время до поступления в университет. Помощником ли нотариуса или моделью. Потерплю. А там уже начнутся вступительные экзамены.

Когда мы уже собирались уходить, из приемной выбежала некая особа. На высоченных шпильках, разодетая в пух и прах. На таких все мужчины заглядываются на улице. Она действительно была красива как змея в этом своем облегающем платье.

— Боже, кто же с утра надевает такое блестящее платье? — удивилась вслух Поля.

— Возможно, она надела его еще вчера вечером, кто знает? — подмигнула я, скосив глаза.

— Пойдем! Это еще не конец! Они еще пожалеют, — буркнула она своему кавалеру. И они, быстро схватив свои вещи, выбежали вон.

Мы с Полей посмотрели друг на друга.

– Рио, эту девушку, наверное, не взяли из-за меня, – виновато прошептала Полина.

– И что? Это уже не наша забота. Это решение принято ими, а не нами. Пойдем, у нас и так полно дел.

Мне теперь нужно было как-то объяснить папе и Нику такой поворот в своей жизни. Бр-р-р! Ладно, вынесу как-нибудь насмешки брата. Буду отмалчиваться. Есть у меня такой способ преодоления издевательств: буду упорно молчать на все его насмешки, пока ему не надоест. Правда, иногда бывает, что не выдерживаю. И тогда швыряю в него все, что попадает мне под руку!

А папа, с ним не должно быть проблем. Я ему прагматично объясню, как я использую оставшиеся месяцы до поступления в университет, он меня поддержит. В нем я всегда была уверена.

ОБЪЯСНЕНИЕ С РОДИТЕЛЯМИ

Полина, как бы ни привыкла она к сумасбродству своей подруги, не ожидала такого подарочка от Рио. Она прямо как добрая волшебница, взяла и устроила ее туда, куда она больше всего в жизни хотела попасть.

Попрощавшись с Рио, она пошла в сторону набережной. Хотелось прогуляться, пока все эмоции в ней немного поухнут. Странно, какого-то неземного чувства счастья у нее не было. Она лишь ощущала растерянность, будто из-за угла ее оглушили дубинкой по голове. Да, и эту дубинку зовут Рио. Стать моделью была единственной ее целью в жизни, самой заветной мечтой. Думала, будет самой счастливой, если ее примут в это модельное агентство. Ну вот, с помощью авантюры подруги ее приняли.

Несмотря на рабочий день, по набережной гуляло много народа. Стайка молодых мамочек с колясками, люди с собачками. Беззаботные пенсионеры на лавочках подставляли морщинистые лица скудным лучам мартовского солнца. С огромного рекламного щита весело улыбалась молодая семья: красивые мама, папа и ребенок предлагали йогурт к завтраку.

Может случиться так, что когда-нибудь и она будет улыбаться с этого щита. Возможно, тогда Он перестанет видеть в ней лишь маленькую девочку, посмотрит на нее по-друго-

му. Подумает, поймет и горько пожалеет...

У Полининой мамы, Татьяны Сергеевны, сегодня был выходной. Зная, что вчера разрушилась мечта жизни дочери, она решила сегодня приготовить для нее торт. Чтобы хоть как-то смягчить для нее удар судьбы. В том, что жизнь – это череда невзгод и неудач, она не сомневалась. Главное, чтобы ее дочь не скисала, не опускала руки. Может быть, теперь она перестанет витать в облаках и поступит, как все приличные барышни, в педагогический или другой институт. Вообще она молодец, эта ее Полинка. Вчера, когда вернулась с кастинга, вела себя весьма спокойно. Просто между делом бросила маме, что ее не приняли в модели. Татьяна Сергеевна не стала допытываться. Придет время – сама расскажет. Только ночью она услышала всхлипывания из спальни дочери. Но она в этом не была уверена, может, показалось

– Кремовый торт! Мамочка, если бы ты знала, как это кстати! У нас в шкафу есть шампанское, может, откроем?

– Ты так считаешь? У нас сегодня есть повод для шампанского? – слегка насторожилась Татьяна Сергеевна.

– Еще какой! – кажется, Полина просто сияла от счастья.

– Боже, Полина, ты меня пугаешь... Мне лучше присесть? – Татьяна Сергеевна застыла с лопаточкой в руке, которой она тщательно наносила крем на свое кулинарное утешение для дочери.

– Как хочешь. Не бойся, если что, я тебя подхвачу, мамочка, – хитро подмигнула она.

– Ладно, не буду тянуть кота за хвост. Мама, меня приняли в модели. Нам предлагают подписать контракт и ехать в Большой Город. Ну, что теперь скажешь? – разом выпалила Полина.

Татьяна Сергеевна ничего не могла говорить. Чего-чего, а такого оборота она не ожидала.

– Как в Город? Ты же сама мне вчера говорила, что тебя не приняли? – наконец нашлась мама.

– Ну говорила. Вчера не приняли, а сегодня приняли, – Полина говорила так непринужденно, будто это обычное дело.

– Ничего не понимаю... Как это можно не принять и принять? – все еще недоумевала мама. Поля лишь загадочно улыбалась, наслаждаясь своим триумфом.

– Все, поняла. Опять эта твоя Рыжая все устроила! – наконец догадалась Татьяна Сергеевна. – И что она на этот раз учудила? Взяла в заложники членов комиссии? Шантажировала или устроила пожар в здании?

– Ни то, ни другое, ни третье. Она просто сказала им, что не поедет ни в какой Большой Город, если не возьмут меня тоже.

– Так и ее тоже приняли, получается?

– Да, именно ее и приняли вчера. Сегодня она пошла и сказала, что мама и папа не пустят ее в Большой Город без подруги.

– У нее же нет мамы. Она бросила ее грудным ребенком

и укатила со своим любовником.

– Они же этого не знают, – машинально ответила Поля и тут же спохватилась. – Мама, зачем ты так?!

– Вот ты такая правильная. Вкусные торты печешь, на работе тебя уважают. Но почему ты одна? Почему ни меня, ни Толика не обеспечила папой? – опомнившись, Поля тут же набросилась на Татьяну Сергеевну.

– Почему? Когда-нибудь я расскажу, может быть, – ответила она после долгого молчания с окаменевшим лицом. – Прости, дочка, вырвалось. Я ведь люблю ее тоже, ты знаешь. Только уж очень она бесшабашная и авантюрная. Хотя, с другой стороны, если Римма поедет с тобой, я могу быть немного спокойной за тебя.

– Да, конечно! Это же все равно что выделить штат охранников! – расхохоталась Полина, забыв о своей обиде. – Мама, мне же не пять лет, а целых уже семнадцать. Ничего со мной не случится в Большом Городе.

– В пять лет я могла бы быть спокойна за тебя, а в семнадцать... И потом, этот модельный бизнес. Говорят, будто бы все эти девушки поголовно болеют то ли анорексией, то ли булимией...

– А еще говорят, что они зарабатывают очень хорошо. Летают по всему миру и удачно выходят замуж, – лукаво подмигнула Поля. – Мамочка, ты же знаешь, я ни за что на свете ни притронусь ни к каким гадостям. Я даже ни разу не выкурила ни одной сигареты.

– А твоя Римма? Курила? – устало сказала Татьяна Сергеевна, взяв себя руками за виски.

– Говорит, что один раз взяла тайком сигаретку у своего папы и попробовала. Сказала, что это гадость!

– Ладно, дочка. Накрывай на стол. Скоро Толик вернется из школы. Я знаю, как ты об этом мечтала, поезжай. Мне остается лишь молиться Богу, чтобы все у тебя хорошо сложилось, – сдалась Татьяна Сергеевна.

– Я еще попробую позвонить Нинель в Большой Город. Попрошу, чтобы ты могла остановиться у нее на время, пока не обустроишься.

– Нинель? Кто она такая? Я ее не знаю.

– Она была у нас, когда вы были еще маленькими, кухня папы Толика. Тогда тебе было всего пять лет, конечно, ты ее не помнишь.

– Только одну меня она может принять? А Рио?

– Думаю, обе можете, я попрошу. Она бездетная. Живет одна в двухкомнатной квартире в Большом Городе.

– Мапочка, ты у меня самая лучшая! – Полина обняла и расцеловала маму. Так и стояли они некоторое время, обнявшись.

Татьяна Сергеевна молча гладила растрепавшиеся волосы дочери, глядя куда-то в пустоту. Невозможно удержать в гнезде оперившегося птенца. Она знала, что когда-нибудь настанет этот час. Но ведь к этому нельзя привыкнуть, нельзя смириться. Как это больно, будто часть самой себя от-

пускаешь куда-то в неизвестность. На неведомые испытания и трудности.

Как я предполагала, мой разговор с отцом прошел без сучка, без задоринки. Началось с того, что я приготовила на ужин его любимый гуляш.

– У нас что, сегодня праздник какой? – спросил Ник, пришедший со своих тренировок.

– Да так, захотелось приготовить что-нибудь не повседневное, – беззаботно ответила я. Может, это надо поосторожнее преподнести? Хотя чего ходить вокруг да около? Вывалю все сейчас на них.

– Праздник – не праздник, а повод есть. Папа, я сегодня на работе написала заявление об уходе, – сказала я, расставляя тарелки на столе.

Ник, который помогал мне резать хлеб, так и замер.

– Так, это интересно, чего это вдруг? – спросил он, разинув рот.

– Осторожнее с ножом, порежешься. Я сегодня наточила все ножи дома, – предупредила я его.

Ник, положив нож, присел и уставился то на меня, то на папу. Папа, выключив звук телевизора, отложил газету. Снял очки и молча ждал, глядя на меня своими большими карими глазами, как у Ника.

– Мы вчера с Полиной прошли отбор. Теперь нам предлагают подписать контракт и ехать в Большой Город.

– Отбор чего? Какой контракт? Ты можешь все разъяснить нормальным языком?

Нет, моего папу нельзя вывести из себя ничем.

– Я разве не говорила? Отбор кандидаток в модели, – затаив дыхание, выпалила я.

Наша столовая затряслась от громогласного смеха моего братца. Я даже не удостоила его взглядом. Пускай, пускай ржет. Когда-нибудь все равно перестанет. Я потерплю. Пока.

Подняв голову от тарелок и вилок, я посмотрела на папу. Он тоже весело улыбался сквозь свои усы.

– Римма, это опять одна из твоих проделок? Решила разыграть нас? Я думал, ты уже достаточно взрослая, чтобы откалывать такие штуки.

Я вздохнула. Конечно, я не ожидала что они сразу возьмут и поверят.

– Папа, это правда. Можешь сам сейчас позвонить Петровичу. Он подтвердит, что я сегодня написала заявление об уходе по собственному желанию.

Папа, ничего не сказав, снова взялся за пульт. А Никита при папе не стал дальше издеваться над родной сестрой, и мы приступили к ужину.

– Как же твоя дальнейшая учеба? Ты об этом подумала? – наконец спросил он, когда мы с Ником убрали со стола.

– Конечно, папа! На время стажировки нам будут платить

зарплату. За это время Полина освоится в модельном агентстве, а я прямо там и поступлю на юридический. Я же все равно собиралась ехать в Большой Город для поступления в университет. Можешь считать, что я чуть раньше выехала, – протараторила я.

– Если это все из-за денег, ты же знаешь, что я могу тебя обеспечить деньгами до учебы и во время учебы.

– Пап, и ты тоже знаешь, что я хочу все сделать сама, насколько это будет возможно.

– Не беспокойся, папочка, когда мне понадобятся твои деньги, я приеду с большим рюкзаком! – сказала я, шуточно скосив глаза.

Папа молча потрепал меня по голове. Ему нравится, безусловно, ему нравится, что мы с Ником вполне самостоятельные, не доставаем его своими проблемами. Все решаем сами.

– Так это ты из-за своей Полинки решила ехать? – спросил Ник. Как спортсмен, играющий в команде, он уважает взаимовыручку. Теперь успокоится и перестанет меня доставать. Я молча пожала плечами. Не рассказывать же ему все, как это произошло...

– О`кей, братишка! Я тоже через месяц буду в Большом Городе на соревнованиях. Прослежу, как вы там устроились.

Все, вроде все наладилось. Теперь можно начинать собирать вещи.

На нашем захолустаном вокзальчыке на гэты раз сабралось многа ад'езжаючых. Калі поезд падошэў, Ник живо рассявал мае і Поліныны вешы па полкам у купе. Абняў мяня і Полю, он б'стро вышэў із вагона. Ему нужно было спешыць на днёвныя трэніроўкы. Поля пры гэтым густо п'краснела.

– П'рестань, гэты ўсе лшыь мой долговязый брат. А што же ты будэш дэлаць у Большом Городе, д'е их мільёны. Нельзя же быць такой стыдлывой! – одэрнула я ёе.

– Он же мужчына, – в'зразла она, ўся пунцовая ад смущення.

– Он не мужчына, он мой брат. И ўсе.

С папой я п'прощалась ещ' дома. У него сегоднё было важное с'вещанне на работ'е. В купе т'п'рь осталысь мы втроем: я, Поля і Татьяна С'ргеевна.

– Не забывайт'е в'время п'есть. Поздно не в'вращайт'есь, г'варят, у Большом Городе гэты опасно,

Казалось, не буд'т' канца і края гэтым наставл'енням. Как хорошо, что у мяня в с'мье одны мужчыны. Прив'т – п'ка, і ўсе.

– Римма, дочка. П'рсл'еди за п'другой. Поздно не ходит'е па г'роду,

И на мою долю досталось наставл'ений ад мамы Поли.

– Не б'спокойт'есь, т'тя Таня, ўсё буд'т' хорошо. Вот уви-

дите, — ответила я.

Не знаю сколько это могло бы продолжаться, но вдруг раздавшийся гудок спас нас. Полинина мама, еще раз нас крепко расцеловав, вышла из вагона.

В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

За окном огромные белые хлопья ровным слоем заново покрывали грязно-серые остатки зимнего снега. Будто это был первоапрельской шуткой природы, перед тем как весна окончательно вступит в свои права. Эта кружевная вакханалия, скорее всего, была временной. На небе между серыми клочьями туч, такими же, как прошлогодний снег, уже проглядывало лазурно-голубое небо.

В роскошном зале элитного ресторана в этот час было немного народу. Вальяжные полусонные официанты обслуживали лишь несколько столов. По залу струилась тихая ненавязчивая музыка.

За массивным столом у окна расположились двое. Крупный мужчина средних лет с зачесанными назад русыми волосами говорил по телефону, в то время как высокая, вызывающе красивая девушка рассматривала первоапрельский снегопад за окном. Она была одета изысканно. Хотя теперь на ней не было того змеиного наряда, в котором она в истерике покинула приемной дома Культуры в городе Н.

Майя, неожиданно получившая отказ при отборе кандидатов, из-за авантюры Рио, тут же выехала в Большой Город. Для нее этот отказ был самым сильным личным оскорблением в жизни. Ведь ее сразу заметили! Ее отобрали и пригласили прийти на следующий день. Она уже считала се-

бя моделью, самой главной моделью этого Дома моды. Она ведь знает французский, мечтает работать в Париже! Но для того чтобы сделать карьеру в столице мировой моды, нужно начать в Большом Городе. После, по рекомендациям ли, или какими-то другими путями, можно будет перемещаться в сторону Парижа.

Приехав в Большой Город, она первым делом выяснила, что у Дома моды есть еще один хозяин – Семен Гетман. Но он не вмешивается в дела Авроры. Лишь участвует в распределении прибыли Дома, поскольку является одним из соучредителей. Когда-то он поверил Авроре и предоставил необходимую сумму денег для создания Дома моды ей, молодому и не по годам дальновидному модельеру. И не прогадал. Аврора его ни разу не подвела. Ее Дом моды с тех пор только процветает и развивается. Вот сейчас развивают новое направление. Заключили контракт со всемирно известной маркой (брендом?) по совместному развитию и подготовке кадров – моделей.

Но для Семена мода была все лишь одной из его кормушек. Основные деньги он зарабатывал на продаже автомашин и аренде недвижимости.

– Так, на чем мы остановились? – спросил он, закончив разговор по телефону.

– Это несправедливо, это просто непорядочно. Приняв меня на первом отборе из 80 претенденток, они пригласили меня на второй день. А пригласив, просто без объяснения

причин мне отказали. Почему?

– Что же вы от меня хотите, забыл как вас звать?

– Майя, меня зовут Майя Яворская. Я хочу справедливости. Я знаю, что вы самый главный человек в Доме моды, – польстила она, зная, что это неправда. – Мне нужно хотя бы знать причину отказа. Почему я? Я с пятилетнего возраста занималась музыкой и танцами. Изучала языки, французский знаю в совершенстве. Почему какие-то девочки с улицы достойнее меня?

– Майя, модельный бизнес – это нелегкий труд. Вы все, молодые девушки, думаете, что как только станешь моделью, тут же будешь кататься на дорогих машинах, купаться в золоте и бриллиантах.

Он сделал паузу, чтобы рассмотреть ее реакцию на эти слова. Но лицо его собеседницы оставалось непроницаемым.

– Но это не так. У нас лишь единицы добиваются успеха. Остальные либо уезжают домой к себе в Урюпинск, либо... – он опять замолчал. – Либо пополняют ряды девиц, стоящих по обочине одного известного шоссе в Городе

– Я очень, очень упорная. И целеустремленная, – ответила Майя, слегка замешкавшись.

Повисла многозначительная тишина. Семен с легкой, едва уловимой насмешкой смотрел на нее, как бы говоря: ну что ты еще скажешь, девочка?

– Я готова на все, – наконец произнесла она твердо. Она принимает вызов.

Это прозвучало как свисток судьи на матче. Семен живо щелкнул официанту, чтобы принесли счет. Очередная сделка заключена.

Майя очень быстро смекнула, что этот Семен может ей послужить трамплином. Очень хорошим крепким, надежным трамплином для достижения ее целей. А искусству обольщения мужчин она была приучена. Сначала по кинофильмам, запрещенным в детском возрасте. Слегка повзрослев, начала заигрывать с мальчиками из своего и параллельных классов.

Вначале это выражалась только в том, чтобы нести ее портфель по дороге домой или сделать контрольную за нее. Но очень скоро она поняла, что всего лишь улыбкой или легким прикосновением может заставить практически любого мальчишку делать то, что ей нужно. Осознав свою власть, в старших классах она уже гуляла с парнями, окончившими школу. Школьная мелюзга ее больше не устраивала. Теперь она оттачивала свои навыки, полученные по эротическим кинофильмам. Гуляла она исключительно с теми, кто мог заплатить за ее развлечения, будь то ужин в кафе или прогулка на автомобиле. Вокруг нее постоянно увивались двое-трое парней, зачастую не подозревавшие друг о друге.

Влюбляться она не влюблялась. Она привыкла смотреть на всех мужчин исключительно как на источник удовлетворения каких-то своих потребностей. Время от времени кто-то из них даже делал предложение выйти замуж. На это она отвечала, что она еще такая молодая, а жизнь такая непред-

сказуемая, «давай подождем какое-то время». А время тоже работало на нее. Майя все больше входила в пору цветения. Одновременно росли ее аппетиты, планы на жизнь. Ее теперь не устраивало выйти замуж за самого богатого мужчину в городке с такой тихой размеренной жизнью. Да и откуда здесь богачи? Даже самый богатый из них может осыпать ее бриллиантами, обеспечить круглогодичную красивую жизнь где-нибудь в Ницце? Не говоря уже о том, что все более и менее обеспеченные мужчины были уже женаты. Хотя для нее это никогда не было преградой. Может быть потому, что ее мама в свое время увела ее отца из семьи. Да и старшая сестра, уехавшая в Большой Город, жила на содержании женатого мужчины, имевшего законную супругу и детей.

На следующее утро из гостиничного номера раздался звонок Авроре. Семен без указания имен и подробностей сообщил, что у него есть «кандидатка в модели», которой нужно заниматься. Аврора пообещала рассмотреть эту «кандидатку» с условием, что та будет «пахать» наравне со всеми, без всяких поблажек.

– Ну разумеется, Аврора, я же никогда не вмешиваюсь в твои производственные дела, – добродушно ответил Семен.

Но он вмешивался. Время от времени он предлагал каких-нибудь своих протеже в Дом моды. Будь это какая-та избалованная дочь одного из приятелей по бизнесу Семе-

на, возомнившая себя великой Клаудией Шиффер или какая-нибудь девица из казино, прицепившаяся к нему в поисках наживы. Но эти приходящие «кадры» от Семена Игнатовича надолго не задерживались. Убедившись, что почему-то богачи толпами не бегают за ними и почему-то с ними не заключили многомиллионные контракты, а нужно все время тренироваться, вырабатывая необходимые навыки, участвовать в утомительных фотосессиях, после которых никто не выбирает их фотографии, они сами уходили. Эти постоянные утомительные переезды, перелеты, проживание в гостиничных номерах по несколько девушек? Это все было совсем не то, на что они рассчитывали. И такие «кадры» быстренько смывались сами, как вода в унитазе. Иногда они исчезали, даже не предупредив о своем уходе. Аврора привыкла к таким явлениям, да и ее заграничные партнеры принимали это как одну из особенностей ведения бизнеса в стране.

Бывало так, что иногда Семен «западал» на кого-то из моделей, уже работавших в Доме моды. И в таких случаях Аврора не очень беспокоилась. Пойти на конфликт означало завязнуть в негативе, что могло привести к развалу бизнеса. Проще было скормить этому минотавру кого-нибудь, чтобы и дальше вести с ним дела. В конце концов, это был естественный отбор. Уходили те, у кого профессионализм был не на первом месте приоритетов. Те, кто по тем или иным причинам все равно бы не задержались надолго в модельном бизнесе, – случайные люди.

– Ну что, твое дело жизни я решил. Можешь и дальше проявлять свои упорство и целеустремленность, – сказал Семен, застегивая рубашку, сидя на широком гостиничном ложе.

– Почему так быстро, милый? Мы разве еще не можем остаться? – льнула к нему Майя, как змея обвивая руками его массивную шею.

– Ты можешь остаться, номер оплачен до вечера. А мне нужно ехать, у меня деловая встреча через два часа.

– Милый, я тебе обещаю, ты никогда не пожалеешь о том, что помог мне. Я тебе отплачу, – сказала Майя, завязывая галстук на его шее.

– Как у тебя ловко получается. И многим ты так завязывала? – сказал Семен, слегка отстранившись от нее.

– Ты что, я папе завязывала еще с пятого класса, – с легкой деланной обидой в голосе ответила Майя.

Кажется, его устроил такой ответ, он успокоился.

Проводив Семена, после того как у дверей они опять сплелись в поцелуе, Майя бросилась на кровать со смятыми простынями, мечтательно глядя в потолок. Потом, подтянув к себе телефон, стала набирать номер сестры. Разговаривая, она подошла к широкому единственному окну в номере.

Внизу расстился исполинский Большой Город, где сбываются мечты. Серые каменные гряды домов высились друг за другом, будто соревнуясь, кто из них больше и великолепнее. Майю не пугало все это, она даже не допускала и мысли,

что у нее что-то может не получиться. Это только начало! Она завоюет не только этот Большой Город, но и Париж!

По шумной набережной сновали шикарные машины, по широкой реке медленно проплывали прогулочные катера. Всю эту великолепную картину не портило даже низко свисающее серо-свинцовое апрельское небо. Жизнь была прекрасна.

Прибыв на огромный, гудящий как улей вокзал, мы с Полиной направились к ее дальней родственнице. Тетя Таня уже предупредила ее о нашем приезде, так что она сейчас, должно быть, с хлебом и солью поджидает нас. По мне бы хоть сегодня мы могли приступить к поиску небольшой квартирки на первое время. Кроме собственных сбережений, несмотря на мои протесты, мой папа отвалил мне еще энную сумму. Я на этот раз не стала особо сопротивляться, в Большом Городе всякое может быть, лишние деньги никогда не помешают. Но, скорее всего, Полине не совсем по карману будут расходы по аренде квартиры. А ее одну в чужом городе я оставить уже не могла.

– И кто она такая, эта Нина? – спросила я, когда мы, выгрузив из такси всю нашу поклажу, направились к подъезду.

– Нинель. Нинель Сергеевна. Она родственница папы моего брата Толика, второго мужа мамы. Была учительницей,

но сейчас на пенсии. Мама сказала, что она сама давно предлагала, живет одна.

– Надеюсь, мы с ней найдем общий язык, – в раздумьях сказала я.

– Ты-то? Ты со всеми найдешь общий язык, он у тебя такой длинный,. – пыталась отшутиться Поля. Видимо, как и мне, ей тоже было не по себе. Чужой город, чужая квартира, чужие люди, а завтра еще чужая работа... Ну ничего. Наверное, вначале всем бывает так тяжело, потом все постепенно станет на свои места.

Нинель Сергеевна действительно оказалась очень приветливой, гостеприимной старушкой, зря мы волновались. Такая же, как ее серебристый карликовый пудель Антошка, радостно прыгавший вокруг нас. Они были удивительно похожи друг на друга, у хозяйки были густые волосы цвета «перец с солью». Она тоже разве только что не прыгала вокруг нас, как Антошка. Нам сразу отвела отдельную уютную комнату с широкой двуспальной кроватью.

Побросав свои вещи, вручив Нинель подарки из дома, мы уселись в небольшой ее кухоньке пить чай.

– А я думала, что ты пойдешь по стопам матери, станешь врачом, а ты вот как решила, – сказала Нинель, раскладывая варенье по розеточкам.

– Я крови боюсь, тетя Нина. Кем-кем, а врачом я точно не могу быть. Возможно, Толик, ваш крестник, будет им?

– Все может быть. Давно я не была у вас. В последний раз,

когда я его видела, ему было всего два годика. До того как твоя мама развелась с его отцом, моим кузеном. А тебе тогда было пять лет. Как сейчас помню, сама маленькая, а все время держала за руку братца и опекала его.

– Попробуйте сейчас ему об этом сказать, ни за что не поверит. Мы же теперь такие большие и самостоятельные! – со смехом сказал Поля.

– А ведь я тогда хотела тебя забрать себе на воспитание. Но твоя мама так и не решилась.

– И была бы ты сейчас городской девицей. Вся такая деловая из себя! – подытожила я.

– Не могу никак представить себя в Большом Городе. Здесь все кажется чужим и огромным. Огромные толпы людей суетятся и бегут куда то, – задумчиво сказала Поля, помешивая чай в удивительно красивой, тонкой работы чашечке.

– Точно. Как в большом муравейнике, – подтвердила я.

– Ничего, привыкнете. Через неделю-другую перестанете замечать эту толпу, – сказала Нинель.

– Как это? Правда? Почему это? – не верилось Поле.

– Балда, потому что мы сами превратимся в часть этой толпы! – сказала я, скосив глаза.

Хотя ни мне, ни ей совершенно не хотелось превращаться в часть этой сумасбродной толпы. Ну держись, Большой Город, я не стану одним из твоих муравьев!

– Ой, девочки, как я рада что вы приехали. С вашим по-

явлением в квартире стало светлее и просторнее. Даже Антошка так не носился давно, – сказала Нинель, когда мы убирали со стола и стали разбирать свои чемоданы.

Я скосила глаза на Полю. Да, трудновато будет ей объяснять, что мы в дальнейшем хотим сами снять квартиру и жить самостоятельно. Ну посмотрим, время покажет.

Нинель Сергеевна так и крутилась вокруг нас, пока не пришло время укладываться спать. Разве только не спела нам колыбельную перед сном, хотя я бы не удивилась, если бы такое произошло. Наверное, это очень тягостно, когда живешь в одиночестве, когда вокруг ни одной живой души, кроме собачки. Ее можно понять.

На следующий день, после завтрака мы решили приступить к генеральной уборке квартиры, несмотря на протесты хозяйки. Я засучив рукава протирала окна, в то время как Полина с Нинель доставали из ее старинного буфета всю антикварную посуду и протирали мягкой тряпочкой.

– Римма, дочка! Не высовывайся так, у меня сердце в пятки уходит! – беспокоилась Нинель.

– Не бойтесь, Нинель Сергеевна! Я очень цепкая, как обезьяна, не упаду. Вы не представляете, сколько раз в детстве я падала, когда с мальчишками по деревьям лазила. И практически каждый раз приземлялась на ноги, как кошка. Только один раз ушиблась, – тараторила я, синхронно протирая

стекла с двух сторон так, что они звенели от чистоты и блеска.

– Я не представляю, как переживала тогда твоя мама, – сказала тетя Нина. Я промолчала, еще более остервенело протирая оконное стекло. Но как будто затылком почувствовала, как Полина сделала ей знак не продолжать эту тему.

– Тетя Нина, а что за это фотография у вас? – поспешно попыталась перевести разговор моя Поля.

– О, этой фотографии больше ста лет. Мои бабушка с дедушкой, с моим отцом и другими своими детьми. – начала охотно разьяснять хозяйка. – Это столовое серебро тоже мне досталось от родителей, я им теперь почти не пользуюсь. Разве только, когда приходят гости.

– У нее была какая-то невероятная любовная история, мне мама говорила, – сказала Поля, когда мы вечером вышли гулять Антошку по скверику неподалеку от дома.

– Какая?

– Она всю жизнь любила только одного мужчину. Но он был женат. Когда она узнала об этом, не захотела разрушать семью. Но всю жизнь любила его, только его. Так и не вышла замуж.

– Не знаю, по-моему это глупо – посвящать всю свою жизнь человеку, который скрыл от тебя, что он был женат. Тебе не кажется? – спросила я.

– Нет, не так. Она сама влюбилась в него, когда он еще не знал об этом. Когда, собравшись духом, она открылась ему, он сказал, что счастливо женат.

– Поэтому она осталась всю жизнь одна? Невероятно! Разве такое бывает?

– Рио, ты так думаешь, потому что сама не влюблялась никогда так сильно. Ты еще ни разу не влюблялась. Любовь, она ведь обогащает человека невероятно, даже если она безответная. Особенно, если она не безответная, – затуманились глаза Полины.

– Возможно. Но посвящать свою жизнь человеку, который меня даже не знает, я бы не стала.

– Боже, Рио! Как для тебя все просто: это белое, а это черное. Или поди ко мне, или пошел вон. Ведь бывают ситуации, когда...

– Бы-ва-ют си-ту-ации! – пропела я, дразня Полю. – Да, такая уж я родилась.

– Так это вы по рекомендации Семена Макаровича? – спросила Аврора Майю, когда ее пригласили в Дом моды. Майя молча, но не без вызова кивнула. Потому что она была уверена, что Аврора ее узнала.

– Мне нравится ваше упорство. Вы многого добьетесь, если с таким же рвением будете учиться нашему ремеслу и упорно трудиться, – Аврора действительно узнала ее,

но не стала углубляться в эту тему.

– Занятия у нас начнутся через два дня. Имейте в виду, у нас нет исключительных людей. У всех одинаковые права и условия работы. Не справляешься с работой, нарушаешь дисциплину – будь добра, освободи место для более достойных кандидатур. Вы свободны, – сказала Аврора, придвигая к себе принесенные бухгалтером бумаги.

Майя поняла: это не было актом устрашения. Ее еще Семен предупредил, что в дальнейшем все зависит от нее, он не будет вмешиваться в дела Авроры, даже если она решит ее прогнать. Очень уж он ценил свою партнершу по бизнесу и верил ее профессионализму.

– Уж я не я буду, если не вцеплюсь и не стану самой главной моделью здесь! – сказала она сестре, поджидающей ее в роскошном зеркальном холле Дома моды.

Сестра Майи Ольга давно жила в Большом Городе, где работала секретарем-делопроизводителем в крупной торговой фирме. Сестры не очень были похожи друг на друга. Ольга, разбитная шатенка с аппетитными пышными формами, была на целую голову ниже Майи. У нее не было грандиозных планов по завоеванию мира, но она тоже неплохо устроилась. Ее босс, он же отец ее двухлетнего сына, купил им просторную квартиру недалеко от места работы, где нашла сейчас временный приют и Майя.

– Она тебя узнала? – спросила Ольга, допивая свой кофе в кафе на первом этаже, куда сестры вошли, чтобы переве-

сти дух.

– Как же, конечно, узнала! Но особо не удивилась, – сказала Майя.

– Возможно, этот твой Семен частенько ей подкидывает девушек, которые хотят стать манекенщицами. Видимо, привыкла, – правильно предположила Ольга.

– Хочешь сказать, у Семена много таких, как я? – с раздражением спросила Майя.

– Это говорю не я, а самая простая логика. Посуди сама, с чего бы ему быть одному, холостому мужчине, если вокруг крутится так много жаждущих славы и денег девушек?

– Он не холостяк, а разведенный. Может, это и так. Но, теперь у него буду только одна я. И никаких других жаждущих-алчущих!

– Ты что, Майка? Влюбилась? – удивилась сестра.

– Никто не говорит о любви. Просто он мой трамплин, — Сестры весело расхохотались.

– И он им будет до тех пор, пока я не выжму из него все соки, – сказала Майя самонадеянно.

– Ой, сестричка, будь осторожна. Богатые, состоявшиеся мужчины далеко не дураки. Иначе они бы не были такими богатыми. Вот мой сделал ребенка, но не собирается разводиться со своей мымрой. Так и живет на два дома.

– А я и не собираюсь за него выходить замуж. Мне нужны только его деньги, чтобы раздобыть славу и известность. Потом пусть катится куда хочет.

– Но твой ведь купил вам со Славиком квартиру? Ты у него все еще работаешь, это же тоже много значит, – заметила Майя.

– Да, конечно. Но он уже такой старый, – чуть брезгливо сказала она.

– Ну ты же не собираешься его варить. Или собираешься? – со смехом спросила Майя.

– Когда его не станет, можешь найти себе молодого.

– Уже, – многозначительно сказала Ольга выезжая из парковки Дома моды.

– Что «уже»? – не поняла Майя.

– Нашла молодого. Но не очень богатого.

– Умничка, молодчина! Как говорила мама, всегда нужно иметь запасную взлетно-посадочную полосу.

– Да, но он, кажется, имеет серьезные намерения. Рвется познакомиться с моим ребенком.

– Ну познакомь их.

– Но Славик сейчас в таком возрасте, что может проболтаться своему отцу о дяде, который приходит к нам в гости. Поэтому мы встречаемся, исключительно когда он в садике.

– Да ладно. Я как-нибудь разберусь со своими мужчинами, – вздохнула Оля. – Ну что, приступаешь к карьере модели с понедельника?

– Да. Но первым делом разберусь с той тварью, из-за которой меня выставили. Она какая-то Кузнецова П., это все, что я знаю.

– Возможно, у этой «П.» такой же богатый и влиятельный ухажер, как у тебя, раз она сумела тебя выпихнуть в первом туре, – осторожно заметила Ольга.

– Все возможно, но я все равно ей отомщу за свое унижение, – заключила Майя.

Знаменитое здание Дома моды «Аврора» в неоготическом стиле я не могла не узнать благодаря тому, что Полина в последнее время все уши прожужжала о нем. Это было отдельно стоящее строение из нескольких этажей в престижном районе Большого Города. Здесь же располагались производственный цех, склад готовой продукции, демонстрационные, банкетные залы, канцелярия, а также учебные классы для начинающих моделей. Для меня было открытием, приятной неожиданностью, что основательница Дома моды Аврора Верховенская сама ездила по городам страны для отбора будущих моделей. Аврора при этом совсем не убеленная сединой хищница, а молодая, с хорошим, располагающим лицом женщина. Ее пример внушал оптимизм, что в Большом Городе возможно все. Если захочешь – добьешься всего.

Дом моды внутри был так же внушителен и великолепен, как и снаружи. Стеклопанорамное устройство стен, глянцевые мраморные полы, сверкающие причудливые люстры, все это создавало впечатление, что здесь всегда царит атмосфера праздника, непрекращающегося вечно-

го праздника.

Зарегистрировав нас в приемной, затянутая в деловой костюм девица на шпильках повела нас в большой зал, где в ожидании начала сидели те, кому посчастливилось пройти отбор.

– Что-то набралось слишком много кандидаток. Не может быть, чтобы всех их приняли, – озадаченно сказала я, когда мы уселись, выбрав место в середине.

– Думаешь, будет дальнейший отбор? – тревожно посмотрела на меня Полина.

– Все может быть, – как можно беззаботнее ответила я.

Пускай привыкает. Когда живешь в мегаполисе, где идет жесточайшая борьба за выживание, возможны любые повороты судьбы.

– Я слышала, нас разделят на четыре группы. Через полгода из оставшихся составят всего две группы, – заговорщицки сообщила нам сидящая рядом девушка, с которой мы тут же познакомились. Звали ее Любой.

– Ничего-ничего, девчушки, волков бояться – в лес не ходить, – подбодрила я теперь обеих.

Наконец в зеркальной стене открылась дверь и вошли *они*. Те, от кого теперь зависело наше будущее. Аврору я сразу узнала. С ней были тот жеманный юноша, который был в нашем городе, и еще несколько человек.

– Ба, прямо как в «Алисе в Зазеркалье», – шепнула я.

Люба, не привыкшая к моим шуточкам, прыснула со сме-

ху. Тут же на нас все обернулись как по команде. Ну не учла я, что все сидящие здесь девицы затаили дыхание, как кролики в кустах, во время облавы гончими.

– Прекрати, Рио! Сейчас не время, – Поля толкнула меня локтем в бок. Я сделала невозмутимый, очень сосредоточенный вид.

Поздоровавшись, Аврора представила нам своих спутников. Им оказались модельеры Евгений и Георгий. И еще Мишель, то ли балетмейстер, то ли танцмейстер, короче, специалист, который учит движениям на сцене.

– Я рада всех вас видеть в нашем коллективе. Буду еще больше рада, если вы достигнете больших профессиональных успехов. Но, к сожалению, такого не случится, – Аврора обвела нас взглядом и продолжила. – Примерно через полгода останется лишь каждая четвертая из вас.

Наши кролики в зале нервно зашевелились.

– Говорила я тебе, что все таки будет и дальнейший отбор, – сказала я своим.

– Нет, дальнейшего отбора уже больше не будет. Кажется, тебя зовут Римма, из города Н.? – спросила Аврора, обращаясь ко мне.

Кажется, я шепнула громче чем хотела. Но, черт побери, мне было приятно, что она запомнила и отметила меня!

– Многие из вас уйдут сами, не выдержав условий обучения, режима и графика перелетов по ходу работы. Кто-то найдет более спокойную и благодарную работу, а кто ре-

шит выйти замуж, поставив точку в карьере. У нас нет конкуренции. Но я не допущу в нашем коллективе разных сплетен, интриг, скандалов и прочих бабских штучек. Уличенные в этом деле будут немедленно уволены без предупреждения. В нашем деле, как в спорте, достигают успеха лишь самые упорные, выносливые и целеустремленные личности.

Так, это был уже интересный поворот для меня.

– С завтрашнего утра начнутся занятия. Прослушаете краткий курс об историю моды, заниматься с хореографом, стилистами и другими нашими специалистами. Теперь Катя будет вызывать по очереди каждого из вас. Нам нужно пере-знакомиться друг с другом.

– Бронкс Римма!

Так как моя фамилия была почти в начале списка, я встала и, как и все, кратко рассказала о себе и ответила на главный вопрос, почему я здесь оказалась.

– Люблю участвовать в живом и деятельном процессе, – сказала я уклончиво. Ну не могла же я с ходу сказать, что я здесь из-за своей подруги!

– Кузнецова Полина! – произнесла Катя, когда пришел черед Поли.

А вот Поля ответила хорошо. Душевно, искренне. Хотя, возможно, слишком откровенно. Но она не одна такая была откровенная.

– Я – Яворская Майя. Это дело всей моей жизни. Я всегда знала, что буду только моделью.

– Рио, это ведь она была тогда в приемной Дома культуры у нас. Помнишь? – спросила меня Поля.

– Да, припоминаю. Только сейчас на ней нет того змеино-го наряда, – ответила я. – Пролезла таки, Хозяйка Медной Горы.

Проходя мимо нас, она, едва скользнув взглядом по мне, почему-то внимательно, в упор посмотрела на Полину.

– Такие особы пролезают всюду. Я видела, как ее привезли в какой-то шикарной черной машине, – тут же сообщила Вика, сидящая с другой стороны девушка.

– Интересно, каких усилий это ей стоило? – задумчиво произнесла Поля.

– Ах, оставь, об этом нам лучше не знать. О ее усилиях и способах, – сказала я брезгливо.

Получив свою одежду в гардеробе, мы вышли на улицу. Змея, выпорхнув мимо нас, села в поджидавшую ее действительно шикарную машину и укатила. Мы вчетвером, с нашими новыми подругами Любой и Викторией, двинулись в сторону метро.

Большой Город жил своей жизнью каменных джунглей, казалось, независимо от природы и времени года. На улице стояло будто межсезонье. Это когда не холодно и не жарко. О том, что уже середина апреля, свидетельствовало лишь отсутствие снега на чисто убранных улицах, да и облегченные верхние одежды на прохожих. Никаких тебе просыпающихся после долгой зимы первых почек на ветках деревьев, ни-

какой выглядывающей из-под растаявших снегов первой весенней травки, никаких щебечущих птишек по утрам, за окном. Каменные джунгли – они и есть каменные джунгли. Только этот постоянный монотонный гул потока машин, сверкающие витрины дорогих магазинов да пестрящие рекламные вывески на улицах.

– Римма, несмотря на все это, меня мучает совесть, – подавленно сказала Полина, когда мы, проводив Любашу с Викой, ехали в сторону нашей квартиры.

– Ты чего это? – я с удивлением посмотрела на нее.

– Я заставила тебя влезть в это дело. Ты же хотела совсем другое, хотела стать юристом.

– Прекрати, никто меня к ни чему не принуждал, я сама все решила, – уверенно сказала я. Но Поля все так же недоверчиво продолжала смотреть на меня.

– После сегодняшней речи Авроры я на это дело посмотрела совсем с другой стороны.

– Правда? С какой? – не верилось Полине.

– Сзади, сбоку, спереди и сверху! – пошутила я.

– Нет, правда? Ты в самом деле поменяла свое мнение?

– Конечно. Она привела параллели со спортом. Будем считать, что она бросила вызов лично мне. Теперь я должна выяснить, смогу ли я победить в этом деле? Ты же знаешь, люблю я принимать вызовы.

– Боже, как я рада! Мы будем вместе учиться и работать! – Поля крепко обняла меня.

– Де-е-евочки мои, наша главная задача – с помощью макияжа скрыть недостатки лица и подчеркнуть достоинства.

Стилист Женя, певуче растягивая слова, рисовал маркером на белой доске разные типажи лиц, в то время как другой, Жора, с помощью одного из парней устанавливал манекены для демонстрации одежды. Мы уже привыкли к жеманной речи и поведению Жени и Жоры. С первых занятий сразу стало понятно, что они оба высокие профессионалы своего дела. По-другому и быть не могло, иначе бы их не держали здесь. Также мы узнали что они оба с самого основания Дома моды были с Авророй.

К началу занятий к нам присоединились ребята, которых так же, как и нас, отбирали для профессии моделей. Но, видимо, это происходило как-то по другому, так как мы впервые их увидели только к началу занятий. Все они как на подбор были приблизительно одинаковые: высокий рост, не очень широкие плечи, но в целом пропорционально сложенные.

Учеба и подготовка в Доме моды оказались для меня удивительно интересными, против моего ожидания. Мы с Полей и нашими новыми подругами Любашей и Викторией держались и всюду ходили вместе. Для меня будто открылась новая грань жизни. Раньше я понятия не имела, что такое ин-

дустрия моды. Оказалось, это целый мир со своими законами, где задействованы свои правила игры, система финансирования и прочие закономерности.

Конечно, это не было академическое обучение. Из-за ограничений по времени нам давали лишь необходимые в нашей профессии знания. Но при желании можно было их углубить самостоятельно. Благо вся информация есть в Сети в открытом доступе.

Также были интересны занятия в зеркальном зале с хореографом Мишелем Карром, приглашенным специалистом из-за границы. Наши новые подруги Любаша и Вика оказались открытыми, веселыми девушками. Мы уже успели побывать дома у Любаша. Они жили втроем в двухкомнатной квартире: мама, папа и Люба. Она была единственным ребенком в семье. Ее родители когда-то приехали молодыми в Город, учились в институте и сейчас работали в каком то НИИ.

Занятия шли своим чередом. Мы уже исписали большую часть красивых тетрадей, выданных нам на первом занятии.

Все было бы хорошо, если бы не одно «но»: Майя Яворская, наша землячка.

В одно утро мне пришлось пропустить первый урок пластики из-за установки брекетов на зубы. По мне они были вполне себе ничего, но наш стилист Женя настоял, чтобы я все таки их поставила. Когда я, сбросив плащ, устремилась в класс, занятие уже кончилось. Мне навстречу шла вся наша команда. Пропустив всех, я наконец увидела, как Полина

шла в конце толпы, опираясь на плечо Любаши. Я поспешила к ним и взяла ее с другой стороны.

– Как это тебя угораздило? – спросила я.

– Да упала я, когда проходила дефиле, – сказала Полина, сморщившись от боли.

– Как ты могла упасть, ты что, пьяная, голова закружилась? У тебя же всегда была ровная походка, – не могла понять я.

– Кажется, подвернула ногу нечаянно.

– Это не так. Я была рядом и все видела, – вдруг вмешалась Люба.

– Ну-ка присядь сюда, отдохни, – скомандовала я, посадив хромую утку на сиденье в коридоре, – А ты, Люба, рассказывай, что там видела.

– Ей подставила ногу эта, которая с вами из одного города, Майя, кажется.

– Ты это точно видела?

– Да, точно я тебе говорю! Я что, слепая, что ли.

– А ты что, не смотрела куда шла? Не могла заметить эту змею? – тут же накинулась я на Полю.

– Рио, не кричи. Нет, не заметила. Я шла по подиуму, слушая команду Мишки, и вдруг споткнулась. И оказалась на полу. Чувствовала только сильную боль в лодыжке.

– И споткнулась ты об эту змею. Ничего, разберемся мы с ней, – заключила я.

Мы втроем дружно сделали вид, что не заметили эту под-

лость. Боль в лодыжке Поли прошла к концу занятий. Так что домой мы ее не тащили, как раненого бойца с поля битвы.

Эта змея не заставила себя долго ждать. Разобраться с ней представился случай на следующий день. Когда мы спускались по лестнице, она, проходя мимо, толкнула в плечо Полю так сильно, что у нее упала сумочка. Сама она не покати-лась кубарем только благодаря тому, что вовремя ухвати-лась за никелированный лестничный поручень. На этот раз я все видела сама, поскольку шла позади нее с Викой.

– Смотри куда шла, корова! – бросила Поля, оправившись уже в коридоре.

Молодец, девочка, сказала я себе. Все-таки к чему-то она у меня научилась за время нашей дружбы. Я решила подождать и посмотреть, как дальше Полина справится. Должна же она когда-нибудь сама стоять на ногах, рассчитывать только на себя.

– Слушай меня, я всегда буду идти туда, куда хочу! Советую тебе не стоять у меня на пути! Уничтожу!

Майю наконец прорвало. В гневе она была безобразна. Ее и так выпученные глаза расширились еще больше, белобры-сое лицо начало покрываться красными пятнами. Боже, ка-жется у нее еще начал дергаться левый глаз.

Когда Майя подошла вплотную к Полине, я поняла, что мне теперь пора вмешаться. Еще и не с таким справлялась. Подойдя к ней сзади, я взяла ее за ворот плаща, развернула

на сто восемьдесят градусов и одним движением затолкала ее в помещение туалета. В этот момент мы стояли как раз рядом с женским туалетом. Для нее это было настолько неожиданно, что она даже не успела понять, что с ней произошло. Думаю, не только она, но и остальные мало что поняли. Все было сделано молниеносно.

– Закройте дверь! – сказала я Поле и Любе, когда они вошли за мной. Лишние уши и глаза нам сейчас ни к чему.

– Теперь слушай меня. Это ты вчера подставила ногу Полине, когда она упала? – тихим голосом спросила я ее. Она молча смотрела на меня.

– Ты, теперь я вижу, что это была ты. Предупреждаю тебя, если еще хоть раз подойдешь к ней ближе чем на два метра, я тебе устрою.

– Кто ты такая?! – она теперь пыталась вырваться из моих рук.

– Предупреждаю, я переломаяю обе твои костлявые ноги. Будешь передвигаться только в инвалидной коляске и просить милостыню на улице у светофорах! – произнесла я, отчеканивая каждое слово.

Я смотрела ей в глаза до тех пор, пока в них не промелькнул страх. Значит, до нее дошло.

– А теперь пошла вон! – оттолкнула я ее.

– Я это так не оставлю! – прошипела она, уходя от нас.

Я открыла окно, чтобы успокоиться и подышать свежим воздухом.

– Рио, может ты слишком жестко с ней обошлась? Это может быть опасно, – подошла ко мне Поля.

– А что надо было делать? Ждать, пока она тебе свернет шею? – повернулась я к ней.

– Ничего, кто сеет ветер, тот пожнет бурю. Если она хочет войну, она ее получит, – заключила я.

На следующий день, когда после занятий мы всей гурьбой направлялись в мастерскую, к нам навстречу вышла Катя, ассистентка Авроры.

– Бронкс Римма! Тебя просит зайти в кабинет Аврора Александровна.

Головы всех дружно повернулись в мою сторону, кто-то посмотрел с тихим ужасом, а кто-то просто с равнодушием. Как правило, вызов в кабинет хозяйки Дома моды может означать что-то очень страшно плохое или очень хорошее. Ну не посплетничать же за чашкой чая меня позвала к себе сейчас сама Аврора.

Отдав свои вещи Поле, я поплелась за Катей как провинившийся Бобик за хозяином. А бояться мне было чего – из-за вчерашней истории.

– Римма, ты, кажется, имеешь неоконченное юридическое образование? – спросила Аврора, посадив меня напротив.

– Нет, я только собираюсь, то есть собиралась поступать

на юридический факультет. Раньше работала у себя в городе помощником нотариуса, – у меня отлегло от сердца, все таки не из-за вчерашнего меня сюда вызвали...

– Ну, это уже кое-что. С договорами аренды ты знакома?

– Да, мы оформляли такие. После я сама их подавала на регистрацию, – кивнула я.

– Очень хорошо. Наш юрист сейчас в отпуске. Отключил и телефоны, и почту, не можем с ним связаться. У меня к тебе просьба, посмотри вот эти договора, – она вручила мне небольшую кипу бумаг. – Сверь с теми, которые у нас уже подписаны. Они должны быть одинаковыми. Катя тебе распечатает все нужные сведения. Если до завтра справишься, ты меня очень выручишь.

– Сделаю, – кратко ответила я, намереваясь выйти вон.

– Посиди еще, у меня один разговор к тебе. – Аврора, выйдя из-за своего стола, присела ко мне. – Что вчера произошло между тобой и Майей Яворской?

Я – человек непугливый, но сейчас, кажется, сердце упало в пятки...

– Аврора Александровна, мне пришлось заступиться за свою подругу. Эта Майя почему-то невзлюбила Полину.

– Что она сделала?

– Она подставила ногу ей на подиуме. Полина подвернула лодыжку и полдня не могла ступить на ногу.

– Ты это сама увидела?

– Нет, меня в тот момент не было рядом. Но видела наша

подруга Люба Короткова.

Аврора продолжала молча смотреть на меня. Она сейчас была беспристрастна, но не страшна.

– А вчера я сама лично увидела, как Майя столкнула Полину на лестнице. Я не могла молча наблюдать, как она свернет шею моей подруге. Поэтому и заступилась.

– Хорошо, я проверю все это. Можешь идти, – сказала Аврора после недолгого раздумья. А я, набрав все нужные материалы в большую папку, отправилась в мастерскую по пошиву одежды.

– Ну что, рыженькая, всыпала тебе Аврора по первое число? – крикнул мне Петя, самый шумный, разбитной шалопай у нас в классе.

– А ты что, извращенец-мазохист, завидуешь, что ли? – тут же нашлась я.

– Ну правда, зачем тебя мамочка позвала? – не унимался он.

– Мальчик, это не твоего ума дело. У тебя мозгов не хватает, чтобы понять, – отрезала я и пошла легко, от бедра, как нас учил Мишка.

– Тетя Майя, вы теперь не будете у нас жить? – спросил черноволосый мальчуган, управляя пультом своей машинкой, которая катилась по блестящему паркету.

– Нет, милый. Я сейчас переезжаю. Но буду часто прихо-

дить к вам в гости, – машинально ответила Майя, усердно складывая свои вещи в дорожный чемодан на колесах.

– И мы с вами будем гулять по парку?

– Да, будете гулять. Славик, покатай свою машинку где-нибудь в коридоре, не мешай тете Майе собираться, – ответила за нее Ольга, заходя в комнату.

– Какая ты счастливая, Майка! Твой и машину тебе купил, и вот теперь в его квартиру переезжаешь.

– Ну пока еще рано хвастаться. Эту квартиру Семен всего лишь снял для меня. Да и машиной я управляю по доверенности.

– Ну все равно, он, наверное, не каждой своей любовнице делает такие подарки?

– Не каждой. Но и я ведь не каждая, я исключение.

– Надеюсь, он это понимает, – сказала Ольга, передавая ей тщательно сложенные узелки.

– А то! – не без чванства ответила Майя.

– Тебе все же нужно будет как-то укрепить свое положение. Мой Давид говорит, что этот Семен девушек меняет как перчатки. Минимум раз в полгода.

– Ну это у него было такое, до того как попал в мои лапы! Самоуверенности и наглости ей было не занимать.

– Теперь одна из моих главных задач – выжить этих тварей из Дома моды. Я эту Рыжую так ненавижу, что хочу этого больше, чем выйти замуж за Семена! – сказала Майя яростно, сжав в кулаках свои туфли на шпильках.

Вдруг раздавшийся телефонный звонок прервал разговор.

– Да, Семочка! Я готова. Пусть твой Гена поднимается за моими вещами, – промурлыкала Майя в трубку.

Уже вечером, лежа с Семеном в спальне перед телевизором, где он увлеченно смотрел футбол, она решилась действовать.

– Скажи мне, милый, ты ведь самый главный в Доме моды?

– Не без этого. А что? – спросил Семен, не отрываясь от экрана.

– Да так, ничего, – Майя решила, что это слишком серьезный разговор, чтобы говорить за футболом, и вышла на кухню.

Когда она сидела на кухне за чашкой кофе в одиночестве, Семен вышел к ней в полуодетом виде. Начинающееся брюшко, несмотря на регулярные посещения спортзала, но в целом вполне подтянут.

– Что ты, пчелка Майя, хотела узнать о Доме моды? – спросил он, подтягиваясь к ней. – Налей мне тоже кофе.

– Ты ведь можешь сам принимать решение и прогнать кого-нибудь, если захочешь? – Майя, налив кофе, прильнула к нему.

– И кого нужно прогонять?

– Да есть там одна рыжая лесбиянка. Она недавно подставила мне ногу во время тренировок, потом грозилась столк-

нуть по лестнице и сломать шею.

– Лес-би-ян-к- – а?! – кажется Семен удивился больше, чем ожидала Майя. – А ну-ка, с этого места поподробнее!

– Ну что рассказывать? Помнишь, я тебе рассказывала, у нас городе во время отбора взяли вместо меня другую. Так это она пропихнула вместо меня свою подругу, любовницу, наверное. Милый, ты ведь можешь защитить свою девушку от этой страшной твари, она ведь может убить меня, – прошептала Майя, увлекая его к себе.

– Посмотрим. У нас завтра намечена встреча по обсуждению бюджета на следующий квартал, я с ней поговорю.

– С кем, с этой рыжей? – слегка забеспокоилась Майя.

– Да нет, с Авророй и Жаном.

Разумеется, Семену было приятно, что Майя считает его самым главным, кто принимает решения по всем вопросам. Поэтому не стал рассказывать, что право голоса у всех троих – Семена, Авроры и Жана – в равных долях. Когда Жана взяли в команду, чтобы привлечь, пришлось ему выделить одну треть акций фирмы.

Но Майе был невдомек, что теперь Семен не столько хотел прогнать эту рыжую, сколько узнать, кто она такая, эта рыжая. И по возможности завлечь ее в свою постель. Есть у многих избалованных мужчин такой пунктик – хоть раз в жизни переспать с настоящей лесбиянкой. У Семена точно был такой пунктик, оттого он так сильно удивился, услышав о появлении такой особы в Доме моды.

И так сложились звезды, что Семен увидел Рио на следующий же день. Когда все вопросы были обсуждены, в кабинет к Авроре вошла Рио, чтобы передать вчерашние документы.

– Вы что, взяли нового юриста вместо Максима? – удивился Семен.

– Ньет, эта няша новая модель. Очень талантлива, – ответил Жан. Семен вопросительно посмотрел на Аврору.

– Максим сейчас в отпуске. Я попросила Римму посмотреть и поправить наши новые договора. Она у себя в городе Н. работала помощником юриста, – сказала Аврора, посматривая принесенные бумаги.

Семен явно не ожидал, что та пресловутая рыжая лесбиянка будет вполне себе привлекательной девушкой. Но обещание, данное Майе, вынудило его продолжить разговор.

– Насколько мне известно, эта рыжая недавно затеяла драку с Майей. Она даже грозилась свернуть ей шею. Я знаю, как ты строго относишься к таким вещам, ее нужно прогнать, пока всех тут у нас не рассорила, – сказал Семен после того, как Жан вышел по своим делам.

– Семен, хорошо, что ты начал этот разговор, я сама хотела тебе рассказать. На самом деле эта твоя протеже подставила ногу Полине, что она споткнулась и упала.

– Ты уверена?

– Да. Я разговаривала с Риммой на эту тему, она все рассказала как есть. После, на следующий день, твоя Майя пыталась столкнуть Полину, подругу Риммы, с лестницы, гро-

зилась свернуть ей шею. Тогда Римме пришлось заступиться за подругу.

– Аврора, ты же разумный человек! Ты так и поверила словам этой девчонки?

– Нет, сначала не поверила. Я проверила. Попросила видеоматериалы, снятые во время занятий. Я тебе сейчас покажу доказательство, – несколькими щелчками компьютерной мышки она открыла нужную папку и развернула монитор к Семену. – На, сам посмотри съемки тех занятий в замедленном режиме.

На экране ясно было видно, как из-за быстро подставленной ноги Майи Полина, резко споткнувшись, упала на пол.

– Да, убедила. Я с ней поговорю, – Семен был раздражен.

– Но и эту рыжую все же нужно прогнать. Пока она всех у нас в коллективе не перессорила. Это, в конце концов, расходный материал, чего тут жалеть, – не сдавался Семен.

– Семен, ты ведь знаешь меня не первый год. Знаешь, как я отношусь к своим моделям. Они для меня не расходный материал. Они – члены моей команды. Представь себе футбольную команду, они все равноправные ее члены. У каждой из них своя роль.

– Но ведь... – попытался еще вставить Семен.

– Нет, так не пойдет. У этой девочки я вижу большой потенциал. Может быть, я из нее сделаю новую Линду Евангелисту. А тебе все-таки надо будет поговорить с Майей.

– О`кей, убедила. Если все-таки все модели перессорятся

из-за этой рыжей, как куры в курятнике, помни, я тебя предупреждал.

Это был первый случай, когда Аврора отказала «минотавру» в жертве. По справедливости сказать, и Семен раньше никогда не вмешивался в кадровую политику Авроры и Жана.

– Семочка, ну как? Когда выставят этих тварей? Ты договорился? – у Майи, поджидающей его в машине, не хватало терпения все узнать как можно скорее.

Семен вместо ответа уставился на нее тяжелым, долгим взглядом.

– Ты что? Что-то произошло? – забеспокоилась Майя, как сорока, у которой обнаружили тайник с ворованными побрякушками.

– Девочка, – наконец сказал Семен, не отрывая от нее взгляда. – Никогда. Слышишь, никогда не пытайся манипулировать мной. Этого не удалось еще ни одной женщине на свете.

– Ты почему так говоришь? – Майя все еще не сдавалась. – Она ведь сама на меня напала со своими подружками.

– Сейчас мне Аврора показала видеосъемку ваших занятий, где четко было видно, кто кому подставил ногу.

– Я испугалась! Я ненавижу этих тварей! – Майя решила заплакать, так как не знала, как оправдаться.

Черная машина медленно выехала с парковки и влилась в общий поток машин, мчащихся по артериям Большого Го-

рода.

ЗНАКОМСТВО В ЗООПАРКЕ

– Девочки, сколько же можно сидеть в этих четырех стенах? Это же преступление – в самый разгар весны, да еще и в выходной день сидеть дома! Сейчас самое время дышать озоном после грозы, вбирать в себя запахи весны, – я безуспешно пыталась убедить моих «девочек» – Нинель Сергеевну и эту флегматичную корову Полину.

– Римма, дочка, у меня же болят ноги, сама знаешь. Вот после обеда мы с Антошкой пойдем гулять в парк. Там я и подышу этим твоим озоном.

– Это не мой собственный озон, а общедоступный, для всех жителей Земли. Хорошо, тетя Нина, я вам сделаю скидку за ваш возраст. Хотя, постойте, какой еще возраст? Вы должны, просто обязаны каждый вечер перед сном и утром говорить себе, что вы сейчас в самом интересном возрасте, самое время наслаждаться жизнью.

– А кто знает, может быть, где то рядом ходит тот самый человек, кому суждено сделать вас счастливой? – вдруг меня осенила счастливая мысль. Но это мое вполне практическое предложение почему-то вызвало у этих домосед просто-таки гомерический приступ смеха.

– А ты-то чего уселась? Не нашла другого времени почитать книжку? – я переключилась тут же на Полю. – Или у тебя тоже болит нога?

– Я хочу, во-первых, все же дочитать эту книгу сегодня. Во-вторых, мы же уже успели побывать во всех интересных местах в Большом Городе, посмотрели все достопримечательности. А просто так слоняться без дела по городу мне неинтересно. Позвонила бы ты лучше Любаше, она, как городская, всегда не прочь погулять.

– Конечно, она-то уж точно не стала бы упираться как коза, которая прознала, что ее ведут на бойню. Но, увы, ее уже уволокли.

– В каком это смысле?

– Почти в прямом смысле слова.

– Кто?! Украли, что ли?

– Ну почти. Родители ее еще в пятницу увезли на дачу, цветы и прочие культуры сажать. Ладно, как я понимаю, я сегодня обречена гулять одна-одинешенька.

– И куда пойдешь? – спросила Лина.

– Пока еще не решила. Буду просто гулять, без всяких целей. Просто ткну в схему метро с закрытыми глазами и поеду.

Меня до дверей проводил только суетливый жизнерадостный пудель Антошка.

А на улице в самом деле было прекрасно! Люблю я это время года, когда весна только-только только набирает обороты. Листочки на деревьях уже распустились, но они еще нежного желто-зеленого оттенка. На свежееубранных городских газонах начинает расти новое поколение причудливых

цветов. А суетливые, вечно куда-то бегущие, суматошные, как наш пудель Антошка, жители Большого Города сейчас кажутся мне чуточку более приветливыми, открытыми.

Я шла, и вся душа у меня просто пела и танцевала! Все у нас с Полей складывалось как нельзя лучше. Почти подходит к концу наше обучение в Доме моды. Все к нам относилось хорошо. Кроме, конечно, этой змеи Майи! Но и она после недавней стычки, кажется, заткнулась навсегда. Она теперь нас игнорирует, будто нас не существует вовсе. Конечно, я не питаю иллюзий, что это она меня испугалась и исправилась. Такие люди, как она, просто так не сдаются. Причину я узнала недавно от Кати, ассистентки Авроры. Оказалось, после нашего с ней разговора Аврора в видеосъемках уроков пластики раскопала момент, когда Майя действительно подставила ногу Полине.

Вполне допускаю, что после этого у них состоялась супер-серьезная беседа. Ибо все прекрасно знают: никаких скандалов и склок наша мама Аврора не допустит в своем Доме. Любой нашкодивший вылетит вон без права восстановления. Как бы ни была зла на нас Майя, ну не полная же она дура. Видимо, поэтому и заткнулась.

А со всеми другими ребятами и девочками у нас сложились прекрасные отношения. Только... я так и знала! Услышав пару раз от Полины, и здесь все стали звать меня Рио. Ну и пусть, меня это никогда не напрягало. Пусть хоть горшком назовут. Важно было другое. Впереди нас ожи-

дало что=то еще более грандиозное! После окончания обучения нас должны были распределить на две группы. Одна остается здесь, в Большом Городе. А другую распределяют по разным городам, таким как Париж, Милан, Нью-Йорк. Выбирать этих счастливичков будут отчасти вживую, отчасти по фото- и видеосъемкам. Мы и еще поэтому углубленно занимаемся английским. Конечно, не для того, чтобы читать Шекспира в подлиннике, а чтобы хотя бы понимать команды, подаваемые на показе одежды на подиуме. А то, как говорит наш Жорик, напялишь на голову какой-нибудь причудливой формы нижнее белье вместо шляпы и пойдешь себе такая красивая!

Так, занятая своими мыслями, я опомнилась и вышла на поверхность. Где это я? Передо мной целая стайка детворы во главе с воспитательницами прошла и вошла в ворота с причудливым металлическим узором. Зоопарк. Да, мы с Полей здесь еще не были. Хотя не уверена, что мне удалось бы затащить ее в зоопарк, она такая пугливая. Она почти целую неделю привыкала к любезничанью пуделя тети Нинель. Есть у Антошки такая привычка: с разбегу бросается на колени ничего не подозревающего человека и тут же лезет целоваться, сразу в губы и щечки! Сразу видно, дамский угодник, воспитанный, обласканный одними только женщинами. В такие моменты Поля теряла дар речи. Только успевала делать мне знаки.

– Ну что же ты, Антон Нинельевич, без спроса лезешь це-

ловаться? Будь ты человеком, тебя давно посадили за решетку за приставание к женщинам, — такими словами я снимала с колен моей парализованной Поли пуделя.

Странно, со мной он не вел себя так фамильярно. Он сперва запрыгивал рядом на стул и смотрел вопросительно: можно ли к вам, девица, сесть на колени? Если я делала знак, то только после этого он аккуратно садился и, блестя черными глазками, понемногу тянулся к моему лицу. Этот шалопай Антошка — хороший манипулятор, знает, с кем как можно поступать. Кого можно безнаказанно обнимать и обцеловать всего, а у кого нужно смиренно просить разрешения приближаться.

Что ж, раз судьба привела меня сюда, пойду я в зоопарк. Хотя не могу сказать, что такая уж любительница животных, но общение с нашими братьями меньшими мне всегда было приятно. В отличие от некоторых людей человеческой расы.

У входа начиналась зона водоплавающих птиц. По широкому рукотворном пруду плавали всевозможные гуси-лебеди. Некоторые пернатые не жились на берегу под ласковыми лучами весеннего солнышка. А особо наглые попрошайничали, активно заглядывая в руки прохожих, принуждая их угостить чем-нибудь съедобным. Боже, и тут манипуляторы...

В центре пруда был обустроен каменный островок, где в маленьких деревянных домиках уже высиживали яйца некоторые особи пернатых. Невозможно поверить, что

в центре огромного города прижился уголок, где может при-
вольно жить и размножаться столько диких птиц и живот-
ных.

Тут мои размышления прервал испуганный детский крик. Оглянувшись, я увидела, как недалеко от меня наглый ле-
бедь, каким-то чудом высунув из решетчатого ограждения
свою длиннюю шею, крепко схватила за полу одежды
маленькой девочки около 4—5 лет. Лебедь был огромным
по сравнению с этой крохой! Поскольку рядом с ней никого
из взрослых не было, я бросилась выручать девочку.

— А ну, втягивай свою шею обратно, пошел вон! — крикну-
ла я с ходу, размахивая руками. Белоснежный наглец пред-
почел ретироваться, прежде чем я могла пустить в ход свой
зонт. Полностью сохранив чувство собственного достоин-
ства, он ушел вразвалочку, предварительно крякнув. Навер-
ное, сказал какую-нибудь гадость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.